

Научная статья

УДК 34.3

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-4-40-45>

EDN: <https://elibrary.ru/unoynf>

NIJON: 2003-0059-4/24-091
MOSURED: 77/27-003-2024-04-290

О некоторых вопросах деятельности следователя в порядке ст. 144–145 УПК РФ по преступлениям, связанным с дистанционным хищением денежных средств под предлогом вложений в инвестиционные рынки

Николай Николаевич Горач¹, Сергей Вячеславович Ермаков²

¹ Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, n.gorach@mail.ru

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, ermak270875@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются вопросы деятельности следователя, возникающие при проведении предварительной проверки сообщения о преступлении, связанного с дистанционным хищением денежных средств под предлогом вложений в инвестиционные рынки. На основе изученных практических материалов рассмотрены наиболее актуальные вопросы деятельности следователя; выработаны алгоритмы действий, направленные на повышение эффективности его деятельности с учетом складывающейся следственной ситуации. Уделено внимание поводам для возбуждения уголовного дела, обстоятельствам, подлежащим выяснению в ходе получения объяснения от заявителя; рассмотрены особенности предмета доказывания по фактам совершения преступлений, связанных с дистанционным хищением денежных средств под предлогом вложений в инвестиционные рынки. Особое внимание уделяется алгоритму деятельности следователя по наиболее типичным следственным ситуациям, складывающимся на первоначальном этапе расследования. В последующем указанная специфика должна учитываться при планировании и проведении последующих следственных действий (осмотр места происшествия, обыск, выемка, допрос и иные).

Ключевые слова: дистанционное хищение денежных средств, преступления в сфере инвестиционных рынков, предварительная проверка, предварительное расследование, следователь

Для цитирования: Горач Н. Н., Ермаков С. В. О некоторых вопросах деятельности следователя в порядке ст. 144–145 УПК РФ по преступлениям, связанным с дистанционным хищением денежных средств под предлогом вложений в инвестиционные рынки // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 4. С. 40–45. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-4-40-45>. EDN: UNOYNF.

Original article

On some issues of the investigator's activities in accordance with Article 144–145 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation for crimes related to remote theft of funds under the pretext of investments in investment markets

Nikolai N. Gorach¹, Sergey V. Ermakov²

¹ Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A.Ya. Sukharev, Moscow, Russia, n.gorach@mail.ru

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, ermak270875@gmail.com

Abstract. The issues of the investigator's activity arising during the preliminary verification of a crime report related to the remote theft of funds under the pretext of investments in investment markets are considered. Based on the studied practical materials, the most pressing issues of the investigators' activities are considered; algorithms of actions aimed at improving the effectiveness of his actions, taking into account the evolving investigative situation, are developed. Attention is paid to the reasons for initiating a criminal case, the circumstances to be clarified during the receipt of an explanation from the applicant; the features of the subject of proof on the facts of crimes related to remote theft of funds under the pretext of investments in investment markets are considered. Special attention is paid to the algorithm of the investigator's activity in the most typical investigative situations that develop at the initial stage of the investigation. Subsequently, these specifics should be taken into account when planning and conducting subsequent investigative actions (inspection of the scene, search, seizure, interrogation and others).

Keywords: remote theft of funds, crimes in the field of investment markets, preliminary inspection, preliminary investigation, investigator

For citation: Gorach N. N., Ermakov S. V. On some issues of the investigator's activities in accordance with Article 144–145 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation for crimes related to remote theft of funds under the pretext of investments in investment markets. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(4):40–45. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-4-40-45>. EDN: UNOYNF.

© Горач Н. Н., Ермаков С. В., 2024

Дистанционные хищения являются самыми распространенными преступлениями, характеризуются разнообразием способов их совершения, совершаются в условиях, при которых исключается личный контакт подозреваемого и жертвы. Обман является наиболее типичным способом завладения чужими денежными средствами при дистанционном хищении.

В информационно-телекоммуникационной среде активно рекламируются различные способы заработка, в том числе в сфере инвестиционной деятельности, с обещаниями минимальных вложений и максимальной прибыли.

Прежде всего, следует разобраться с понятиями «инвестиции» и «инвестиционная деятельность». Согласно действующему законодательству инвестиции представляют собой денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные и иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта. Соответственно инвестиционная деятельность реализуется путем вложения инвестиций и осуществления практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта [1].

Отметим, что в научной доктрине нет единообразия по поводу толкования данных понятий [2]. Обобщение же существующих определений позволяет сделать вывод о том, что в широком смысле указанные материальные субстраты выступают в качестве средства обеспечения механизма финансирования роста и развития экономики страны; в узком смысле — это любой инструмент, в который можно вложить деньги, рассчитывая на результат их сохранения или приумножения.

На практике значительная часть преступлений в данной сфере подпадает под признаки преступлений, предусмотренных ч. 4–7 ст. 159 УК РФ (мошенничество). Так, например, в 2022 г. было зарегистрировано 249 929 преступлений, квалифицированных органами предварительного расследования как мошенничество, совершенное с использованием возможностей сети Интернет, большая часть которых выявлена сотрудниками ОВД (249 290) [3].

Денежные средства похищаются у граждан, желающих легким способом заработать деньги, под предлогом осуществления инвестиций в различные финансовые инструменты и проекты. В результате реализации преступного умысла, вследствие психологического воздействия, потерпевший переводит

денежные средства на указанный преступником счет, либо предоставляет конфиденциальные данные и денежные средства списываются со счета без согласия его владельца. Для совершения мошенничества виновными активно используются средства связи и сеть Интернет. Данные преступления характеризуются высокой степенью анонимности, скрытности, совершаются с использованием зашифрованных каналов связи, сайтов и серверов, находящихся в недружественных юрисдикциях, Telegram-ботов, чужих персональных данных, банковских карт и криптокошельков, оформленных на подставных лиц.

В этой связи возникает необходимость более тщательного изучения особенностей дистанционных хищений денежных средств под предлогом вложений в инвестиционные рынки и, прежде всего, деятельности следователя в порядке ст. 144 и 145 УПК РФ.

Поводами для возбуждения уголовного дела по факту дистанционных хищений денежных средств под предлогом вложений в инвестиционные рынки могут выступать:

- ♦ заявление о совершении преступления от лица, пострадавшего от дистанционного хищения денежных средств под предлогом вложения в инвестиционные рынки;
- ♦ сообщение из государственных органов, осуществляющих контроль и надзор в области финансовых правоотношений и инвестиционной деятельности;
- ♦ рапорт об обнаружении признаков преступления по материалам, собранным в ходе оперативно-розыскной деятельности;
- ♦ сообщение о совершении дистанционного хищения денежных средств под предлогом вложений в инвестиционные рынки, установленное в ходе расследования иных преступлений.

Рассматривая особенности рассмотрения сообщения о преступлении, следует отметить, что в качестве наиболее типичного повода для возбуждения уголовных дел выступает заявление лица, которому в результате совершения преступления причиняется ущерб.

В наиболее распространенной ситуации следователь сталкивается с тем, что в качестве заявителя выступает физическое лицо, которое, преследуя цель улучшения своего материального состояния, столкнулось с неправомерной деятельностью лиц, совершающих различные способы хищений денежных средств под предлогом вложений в инвестиционные рынки.

При получении объяснения от заявителя выяснению подлежат следующие обстоятельства:

♦ когда и из каких источников заявитель узнал о возможности осуществления финансовых вложений в инвестиционные рынки;

♦ кто, когда и какую именно информацию сообщил заявителю об инвестиционной деятельности;

♦ какие обещания убедили заявителя в необходимости принятия решения о начале инвестирования денежных средств в инвестиционные рынки;

♦ кем, где, как и когда осуществлялась демонстрация преимуществ вложения через злоумышленников в инвестиционные рынки в сравнении с другими финансовыми инструментами и участниками;

♦ какая обещалась частота и размер доходности в результате вложения через злоумышленников денежных средств в инвестиционные рынки;

♦ предупреждали ли заявителя о виде и размере риска в связи с указанными финансовыми инвестиционными операциями;

♦ сообщалось ли заявителю о каких-либо иных рисках, связанных с инвестированием;

♦ осуществлялось ли, каким образом, где, когда, в какой форме и при каких обстоятельствах, на каких условиях, договорное оформление услуг консультирования, доверительного управления, предоставления доступа к самостоятельной торговле при помощи электронных платформ (каких), по инвестиционной деятельности в различные финансовые инструменты;

♦ с кем именно, как часто, посредством каких технических устройств, каким способом заявитель общался с мошенниками (телефон, мессенджер, электронная почта иные способы связи);

♦ как представлялись мошенники, использовались ли ими какие-то ник-неймы, «аватарки», фотографии в мессенджерах?

♦ осуществлялась ли переписка при помощи электронной почты? Если да, то какие почтовые адреса использовались заявителем, мошенниками? Каково содержание переписки, прикреплялись ли какие-то документы, фотографии, ссылки на какие-либо сайты а также могут выясняться иные интересующие следствие вопросы?

♦ когда, в какой сумме осуществлялись переводы с какого счета заявителя (в каком отделении банка он или они открыты), и на какой счет (абонентский номер, банковскую карту, электронный кошелек) переводились денежные средства. Если для переводов использовались мобильные приложения, то каких банков, их наименование. Если для передачи денег использовались терминалы самообслуживания, то какие именно, в том числе с указанием места их рас-

положения, наименования банка, количества и размера сумм операций, сохранились ли по ним чеки о транзакциях.

Таким образом, необходимо установить содержание действий заявителя, связанных с перечислением личных денежных средств для инвестиционной деятельности, в целях формирования персонального портфеля. Необходимо попросить у заявителя выписку по счету, с которого им осуществлялись перечисления денежных средств:

♦ в какие финансовые инструменты были привлечены денежные средства заявителя на инвестиционном рынке;

♦ на странице какого интернет-сайта, какой торговой платформе, мессенджере, в какой программе, можно было видеть результаты инвестиционной деятельности, а также какой функционал в связи с этим был доступен заявителю. Применялись ли при этом какие-либо меры защиты (идентификаторы, пароли, смс или push уведомления, персональные электронные ключи, либо иные меры защиты);

♦ был ли прикреплен финансовый консультант к заявителю, если да, то кто именно, на каких условиях, посредством чего, в каком формате и как часто происходило общение (номера телефонов, электронной почты);

♦ был ли заявителем получен какой-либо финансовый доход в результате вложения в инвестиционные рынки, если да, то когда, как часто, в каком объеме, на какой счет, и с какого счета осуществлялись перечисления, выводился ли полностью или частично полученный доход, а так же выяснить иные связанные с этим обстоятельства, в том числе когда и при каких обстоятельствах перестал выплачиваться доход, если такой поступал;

♦ когда, в каком объеме, при каких обстоятельствах, заявитель обнаружил хищение его денежных средств, привлеченных в инвестиционные рынки, а также какие в связи с этим им были приняты меры;

♦ в случаях ведения переговоров с мошенниками по телефону, получить от потерпевшего сведения о входящих и исходящих соединениях по его абонентскому номеру, отразить все звонки злоумышленников, тем самым определить точные даты и время вызова, также у потерпевшего необходимо истребовать скриншоты переписки с мошенником в мессенджерах, если таковые имеются.

Полученные от заявителя сведения о фактах дистанционного мошенничества, в том числе абонентские устройства, телефонные номера звонивших,

банковские карты, ip-адреса заносятся в интегрированный банк данных федерального уровня «Дистанционное мошенничество» ПТК «ИБД-Ф». Следователь осуществляет поиск информации об аналогичных преступлениях.

Помимо поступившего заявления, следователь может столкнуться с ситуацией, когда проверка сообщения о преступлении в порядке ст. 144 и 145 УПК РФ может начаться на основании материалов, поступивших из Центрального банка Российской Федерации и иных участников инвестиционных рынков. В ходе проверки поступившей информации, установления наличия или отсутствия признаков состава преступления, а также последующего эффективного расследования указанных преступлений, следователь сталкивается с необходимостью осуществления качественного взаимодействия с представителями указанных организаций, так как они являются сведущими специалистами в сфере финансовых рынков и могут осуществлять незаменимую вспомогательную роль на всех этапах предварительного расследования, в связи с тем, что владеют актуальной информацией о добросовестных и недобросовестных участниках инвестиционного рынка, особенностях организации и построения экономических взаимоотношений и пр.

На сайте Банка России размещен список [4] компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке.

Следует отметить, что поводом для возбуждения уголовного дела по рассматриваемому виду преступлений может быть также информация, поступившая по результатам оперативно-розыскных мероприятий, прокурорского надзора, из иных уполномоченных государственных и контролирующих органов.

Указанные материалы, в большинстве случаев, содержат заключения специалистов соответствующих организаций, вследствие чего, они должны стать предметом серьезного изучения и анализа, производимого следователем, а также помочь ему определить его последующий алгоритм действий. Например, с учетом изложенного, следователь может определить перечень вопросов и лиц, которых следует вызвать для дачи пояснений, определить список организаций, куда нужно направить соответствующие запросы, необходимость назначения определенных судебных экспертиз.

Основанием для возбуждения уголовного дела могут послужить любые сведения, содержащиеся в

себе признаки преступления, с учетом того, что они получены надлежащим субъектом в строгом соответствии с законом.

К предмету доказывания по фактам совершения преступлений, связанных с дистанционным хищением денежных средств под предлогом вложений в инвестиционные рынки, можно отнести следующий перечень обстоятельств.

1. Установление события совершенного преступления, а именно факта осуществления комплекса действий, сопровождающихся обманом или злоупотреблением доверием, с применением дистанционных технологий, направленных в отношении конкретного лица (инвестора), либо группы лиц (инвесторов), путем создание у него (них) уверенности в том, что они, осуществляя вложения денежных средств в инвестиционные рынки, смогут улучшить свое материальное положение, преумножив инвестированные им (ими) денежные средства законным путем, а фактически с целью незаконного завладения вложенными денежными средствами с причинением инвестору (инвесторам) соответствующего ущерба.

Осуществление указанного перечня действий производится посредством использования дистанционных финансовых инструментов и технологий современных международных инвестиционных рынков, в том числе посредством сети Интернет: создание собственного «скам» (от англ. scam — афера, мошенничество) интернет-сайта, либо «зеркала» (двойника) известного сайта организации, предоставляющей законные услуги в сфере вложений в инвестиционные рынки, наличие временно арендуемого собственного офиса, оказание лицам, привлекаемых к вложениям в инвестиционные рынки под предлогом заработка, услуг по управлению их счетом (доверительное управление), организация и оказание услуг в платном обучении (могут предлагаться услуги по формированию модельных инвестиционных портфелей, «обучающие» курсы, даваться торговые сигналы, оказываться иные услуги), предоставление информации, в том числе не соответствующей действительности (ложной), относительно состояния инвестиционного рынка; использование мошенниками специализированного программного обеспечения на базе известных торговых платформ, имитирующих их работу, перечень которых без труда можно найти в сети Интернет; под предлогом более высокоприбыльной торговли иностранными инструментами за границей, осуществляется вывод денежных средств инвестора в офшоры, либо посредством осуществления их кон-

вертации в криптовалюту через третьих лиц, в том числе посредством DarkNet и др.

2. Установление причастности определенного лица (группы лиц) к совершению хищения денежных средств под предлогом вложений в инвестиционные рынки, совершенного с использованием возможностей дистанционных технологий, в том числе технологий организации деятельности инвестиционных рынков, его (их) конкретная роль и характер действий, вовлеченность и направленность в совершение определенных неправомерных действий, корыстная заинтересованность, виновность.

3. Установление перечня обстоятельств, которые характеризуют лицо (лиц) причастное к совершению хищения денежных средств под предлогом вложений в инвестиционные рынки (возраст, образование, гражданство, опыт работы, наличие в случаях предусмотренных законом лицензии на право осуществления определенного вида деятельности в сфере инвестиционных рынков, привлекался ли ранее к уголовной ответственности, в том числе за аналогичные преступления и т. п.).

4. Установление длительности незаконной деятельности лица (группы лиц), характер и размер причиненного ущерба лицу (лицам) вследствие вовлечения их во вложения в инвестиционные рынки и последующего хищения указанных денежных средств.

5. Установление обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния (к примеру, когда речь идет только о гражданско-правовых отношениях), обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, либо влекущих за собой освобождение лица от уголовной ответственности и наказания.

Типичными следственными ситуациями, складывающимися на первоначальном этапе расследования, являются:

♦ подозреваемый (подозреваемые) в совершении дистанционного хищения денежных средств под предлогом вложений в инвестиционные рынки установлен;

♦ подозреваемый (подозреваемые) в совершении дистанционного хищения денежных средств под предлогом вложений в инвестиционные рынки не установлен.

В первой ситуации производится комплекс следственных действий с лицом, совершившим мошенничество, осуществляется задержание и личный обыск подозреваемого, обыск по месту жительства и в иных адресах противоправной деятельности, осмотр изъятых мобильных устройств, компьютерной техники,

флэш-накопителей, осмотр информационно-телекоммуникационной среды, где осуществлялась противоправная деятельность (сайтов, социальные сети, мессенджеры), назначение судебных экспертиз, допрос подозреваемого, потерпевших, свидетелей, очные ставки, проверка по подсистеме «Дистанционное мошенничество» ПТК «ИБД-Ф» с целью установления всех эпизодов противоправной деятельности.

В ситуации, когда преступник неизвестен, основные следственные действия направлены на его установление, в том числе определение никнейма в сети, используемых ip-адресов, приобретенных аккаунтов в социальных сетях, реального местонахождения, определение круга общения в социальных сетях и на сайтах и форумах киберпреступников. В данной ситуации производится допрос потерпевшего, осмотр мошеннических сайтов, страниц в мессенджерах, почтовых сообщений, направление запросов (в том числе международных) хостинг-провайдерам, предоставляющим серверные мощности, финансово-кредитным организациям по движению денежных средств по счетам, а также торговые платформы по осуществлению деятельности с криптовалютой.

Обобщение следственной и судебной практики, нормативных источников, научной литературы показывает, что следователю, осуществляющему производство предварительного расследования по исследуемым преступлениям, в каждом конкретном случае требуется проанализировать поступившую ему информацию, связанную с дистанционным хищением денежных средств под предлогом вложений в инвестиционные рынки, после чего определить содержание и последовательность своих действий, направленных на установление всей криминалистически значимой информации, поиск и последующее изъятие предметов и документов, имеющих значение для дела.

Следователь должен обратить внимание на необходимость проведения детального инструктажа со всеми сотрудниками, задействованными в производстве следственных действий; определить алгоритм и приоритет поисковых действий в целях установления информации, имеющей значение для уголовного дела, правильной оценки складывающейся следственной ситуации, перечень, объем и особенности использования специальных знаний, а также соблюдение процессуальных требований по фиксации и изъятию предметов и документов, позволяющих впоследствии принять законные процессуальные решения.

Таким образом, осуществляя процессуальную деятельность по установлению обстоятельств, имею-

щих значение для расследования преступлений, связанных с хищением денежных средств под предлогом вложений в инвестиционные рынки, следовательно сталкивается с тем, что часть интересующей его информации может храниться на информационно-телекоммуникационных ресурсах (серверах). Указанную специфику необходимо учитывать при планировании и проведении таких следственных действий, как осмотр места происшествия, обыск, выемка, допрос и иные. В ходе указанной незаконной деятельности заинтересованными лицами могут использоваться или предоставляться дополнительные и промежуточные информационно-технические ресурсы (серверы), которые позволяют обеспечить коммуникацию между участниками указанных отношений, а также, в случае необходимости, максимально усложнить поисковую деятельность следователя.

Список источников

1. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (в ред. с послед. изм. и доп.) // СЗ РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.
2. Родионов А. В. Финансовые инвестиции: сущность и экономическое содержание в современных условиях // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 10. С. 321–326.
3. Статистические данные ФГКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России». Сводный отчет по России. Сведения о результатах деятельности органов внутренних дел Российской Фе-

дерации по противодействию преступлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также результатах деятельности структурных подразделений ОВД, специализирующихся на противодействии преступлениям данного вида. Форма «ИТТ» (280) (Книга 1) // Официальный сайт МВД России // URL: <https://xnblae.w.xn-plai/folder/-101762/item/15304733/>

4. URL: <https://www.cbr.ru/inside/warning-list/>

References

1. Federal Law of February 25, 1999 № 39-FZ «On investment activity in the Russian Federation, carried out in the form of capital investments» (in the edition with the latest amendments and additions) // CL RF. 1999. No. 9. Art. 1096.
2. Rodionov A. V. Financial investments: essence and economic content in modern conditions // Bulletin of science and practice. 2018. T. 4. No. 10. P. 321–326.
3. Statistical data of FGKU «Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia». Summary report on Russia. Information on the results of the activities of internal affairs bodies of the Russian Federation in countering crimes committed with the use of information and telecommunication technologies, as well as the results of the activities of IAB structural units specializing in countering crimes of this type. Form «ITT» (280) (Book 1) // Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia // URL: <https://xnblae.w.xn-plai/folder/-101762/item/15304733/>
4. URL: <https://www.cbr.ru/inside/warning-list/>

Информация об авторах

Н. Н. Горач — доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, кандидат педагогических наук;

С. В. Ермаков — доцент департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

N. N. Gorach — Associate Professor of the Department of Forensic and Investigative Activities of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A. Ya. Sukharev, Candidate of Pedagogical Sciences;

S. V. Ermakov — Associate Professor of the Department of International and Public Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.06.2024; одобрена после рецензирования 22.07.2024; принята к публикации 14.08.2024. The article was submitted 28.06.2024; approved after reviewing 22.07.2024; accepted for publication 14.08.2024.